

DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-98-115

Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации

Е.Г. Которова

Зеленогурский университет
al. Wojska Polskiego 71A, 65-762, Зелёна-Гура, Польша

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Россия, 634050, Томск, проспект Ленина, дом 30

До середины XX века термин «прагматика» использовался в различных областях науки (таких как семиотика, философия, социология, психология), вследствие чего его содержание стало весьма широким и неоднозначным. Поэтому в процессе возникновения и развития лингвистически ориентированной прагматики стало необходимо определить место прагматики по отношению к лингвистике и ограничить круг ее задач. Отношения между прагматикой и лингвистикой могут быть интерпретированы тремя способами: 1) прагматика — это отдельная дисциплина, тесно связанная с лингвистикой; 2) прагматика является частью лингвистики; 3) прагматика относится к определенной части лингвистики. Эти три возможности обсуждаются в статье с опорой на существующую лингвистическую литературу. В качестве самостоятельной дисциплины прагматика постулируется, как правило, в том случае, если она как теоретическое направление возникает на стыке двух или нескольких наук (Habermas 1998, Mey 2001). В том случае, когда прагматика включается в состав лингвистики наряду с другими ее разделами, она обозначается как прагмалингвистика или лингвистическая прагматика. Эта точка зрения является в настоящее время наиболее распространенной, она чаще всего представлена в лингвистических словарях, в учебниках и пособиях по языкознанию (Ахманова 1966, Норман 2009, Wißmann 1990, Ernst 2002 и др.). Если прагматика рассматривается как часть определенного раздела лингвистики, то чаще всего она считается аспектом лингвистики текста или семантики (Лайонз 2003, Heinemann und Viehweger 1991). В заключение предлагается новая интерпретация: помимо системной лингвистики, прикладной лингвистики, междисциплинарной лингвистики и возможных других подразделов следует выделять также коммуникативную лингвистику; прагматика относится к коммуникативной лингвистике, наряду с фонетикой.

Ключевые слова: прагматика, коммуникация, лингвистика, классификация, прагмалингвистика

Pragmatics among Linguistic Disciplines: Problems of Definition and Classification

Elizaveta Kotorova

University of Zielona Góra
al. Wojska Polskiego 71A, 65-762, Zielona Góra, Poland

National Research Tomsk Polytechnic University
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Abstract

Until the mid-20th century, the term “pragmatics” was employed by different fields of research (such as semiotics, philosophy, sociology, psychology), which made the content of the term very wide and ambiguous. Due to the emergence and development of linguistically oriented pragmatics, it became necessary

to define the place of pragmatics in relation to linguistics and to determine the range of tasks it serves to accomplish. There are three ways to interpret the relationship between pragmatics and linguistics: 1) pragmatics is a separate discipline closely related to linguistics; 2) pragmatics is a branch of linguistics; 3) pragmatics belongs to a certain branch of linguistics. The article discusses these three possibilities with reference to the existing literature. Pragmatics is postulated as a discipline of its own, if it is developed as a cross-disciplinary theoretical approach (Habermas 1998, Mey 2001). When considered among other branches of linguistics, it is referred to as pragmalinguistics or linguistic pragmatics. Nowadays, this is the most widespread point of view found in many linguistic dictionaries and handbooks (Akhmanova 1966, Norman 2009, Bußmann 1990, Ernst 2002, etc.). Those who view pragmatics as part of a certain branch of linguistics, usually attribute it to text linguistics or semantics (Lyons 2003, Heinemann and Viehweger 1991). In conclusion, the author proposes another interpretation: in addition to core linguistics, applied linguistics, interdisciplinary linguistics and other possible subdivisions, it is expedient to distinguish communicational linguistics. Pragmatics makes part of it, alongside with phonetics.

Keywords: *pragmatics, communication, linguistics, classification, pragmalinguistics*

1. ВВЕДЕНИЕ

Коммуникативно-прагматический поворот в языкознании ознаменовал смещение интереса исследователей от изучения внутренних свойств языковой системы к анализу функций языка в сложной структуре человеческой коммуникации (Helbig 1990: 13), а также привлек внимание ученых к самому термину «прагматика», который до середины двадцатого века в рамках лингвистики практически не употреблялся. Бурное развитие лингвистической прагматики привело к тому, что к области изучения этой новой науки стали относить все, выходящее за рамки традиционной системной лингвистики, что стремительно расширило рамки ее объекта и сделало ее границы весьма расплывчатыми (ср. Ernst 2002: 4). До настоящего времени остается спорным вопрос о взаимоотношениях прагматики и языкознания.

Автор данной статьи ставит себе целью выявить и проанализировать существующие в настоящее время интерпретации термина «прагматика», описать возможные варианты соотношения прагматики с другими научными дисциплинами и предложить свой вариант схемы, иллюстрирующей положение лингвистической прагматики в рамках языковедческой науки. Не претендуя на окончательность решения описанного выше комплекса проблем, автор надеется, что представленная точка зрения будет способствовать развитию плодотворной дискуссии по этому поводу.

2. ТЕРМИН «ПРАГМАТИКА»: ВАРИАТИВНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Для возникновения и развития лингвистической прагматики во второй половине 20-го века особое значение имели результаты развития двух научных направлений. Во-первых, это были идеи философов и основателей семиотики Ч. Морриса и Ч. Пирса о том, что понятие прагматики можно определить как отношение между знаком и его интерпретатором, то есть тем, кто данный знак создает (продуцирует) и понимает (ср. Morris 1938: 6—7; Nöth 1990: 50). Во-вторых, это

была теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, которые впервые определили высказывание как действие и, соответственно, процесс коммуникации как активный процесс взаимодействия (ср. Austin 1962; Searle 1969).

До того времени термин «прагматика» использовался как в различных областях науки (прежде всего в философии, социологии и психологии), так и повседневно в обиходе, что привело к тому, что его содержание стало в значительной мере расплывчатым и неоднозначным.

Из истории развития прагматики как научного направления известно, что она могла рассматриваться как составная часть различных отраслей науки. Под прагматикой, в зависимости от временного периода и от авторов конкретной теории, может пониматься:

1) один из трех компонентов семиозиса, в рамках которого изучаются отношения знаков к субъектам, производящим и интерпретирующим их (семиотическая прагматика Чарльза Морриса) (см. Morris 1938, 1939);

2) изучение закономерностей, патологий и парадоксов взаимодействия индивидов (психотерапевтическая прагматика Павла Вацлавика) (см., напр. Вацлавик, Бивин, Джексон 2000);

3) исследование языка как инструмента действия для достижения различных целей (лингвофилософская прагматика, базирующаяся на теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля) (см. Austin 1962; Searle 1969, 1979; Searle, Vanderveken 1985);

4) универсальная теория социального взаимодействия (социофилософская прагматика Ю. Хабермаса) (см. Habermas 1971, 1981, 1984, Хабермас 2003);

5) специфическая (институциональная) теория речевого поведения (функциональная прагматика Конрада Элиха и Йохена Ребайна) (см., напр. Ehlich, Rehbein 1986; Rehbein, Löning 1995).

Наряду с вышеназванными можно выделить и другие интерпретации термина (ср. Ernst 2002; Сусов 2009: 52—53).

Вследствие такого разнообразия интерпретаций исходного термина, в процессе возникновения и развития лингвистически ориентированной прагматики стало необходимо решить следующие задачи:

1) определить место прагматики по отношению к лингвистике;

2) дать новому термину дефиницию в рамках теории языка.

В ряде публикаций ученые-лингвисты высказали свое мнение в отношении возможностей решения этих задач (ср., напр. Verschueren 1999; Mey 2001: 6—11; Ernst 2002; Сусов 2009 и др.), однако до настоящего времени среди них нет единого мнения в отношении того, что составляет специфику лингвистически ориентированной прагматики и как она соотносится с другими прагматическими направлениями. Для того, чтобы подчеркнуть особенности этой новой дисциплины, параллельно к терминам «социолингвистика», «психолингвистика», «этнолингвистика» и др. был создан термин «прагмалингвистика», наряду с ним (хотя и реже) употребляются также обозначения «лингвопрагматика» и «лингвистическая прагматика» (напр. Норман 2009, Сусов 2009, Балабанова 2012).

Отношения между прагматикой и лингвистикой в разных источниках трактуются по-разному. Возможные варианты их взаимосвязи и взаимозависимости можно свести к следующим (схожие идеи были высказаны И.П. Сусовым, см. 2009: 52).

1. Прагматика рассматривается как дисциплина, смежная с лингвистикой. Обе дисциплины имеют область пересечения, а именно функционирование языка в коммуникации. Но при этом лингвистика изучает взаимосвязь коммуникации с системой языка, а прагматика — зависимость коммуникации от состава и структуры социума. Таким образом, прагматика может определяться, например, как связующее звено между лингвистикой и социологией. Эта точка зрения представлена, в частности, в работах датского ученого Я. Мея, который определяет предмет прагматики следующим образом: «Прагматика изучает использование языка в коммуникации между людьми в зависимости от условий данного сообщества»¹ (Meу 2001: 6). И.П. Сусов также полагает, что прагматика обладает статусом независимой дисциплины: «Я же на нынешнем этапе не исключаю для себя права прагматики считаться самостоятельной междисциплинарной областью знания, тесно примыкающей к лингвистике» (Сусов 2009: 53).

2. Прагматика включается в состав лингвистики наряду с другими ее разделами, такими как лексикология, морфология, а также лингвистика текста, контрастная лингвистика и другими. Именно в этом случае она обозначается как прагмалингвистика или лингвистическая прагматика. Эта точка зрения является в настоящее время наиболее распространенной, она чаще всего представлена в лингвистических словарях и в учебниках и пособиях по языкознанию (см. напр. Ахманова 1966: 331; Норман 2009: 3; Bußmann 1990: 605; Ernst 2002: 15; Ehrhard, Heringer 2011: 10 и др.).

3. Прагматика рассматривается как часть определенного раздела лингвистики. Чаще всего такими разделами являются лингвистика текста и семантика.

Широкое понимание семантики характерно для Дж. Лайонза, который, по его собственному утверждению, включает в область семантики «много того, что они [другие лингвисты] изучали бы не в рамках семантики, а в рамках дисциплины, получившей название прагматики» (Лайонз 2003: 9). Ученый подчеркивает при этом, что для него важным является не ограничивать сферу значения лишь тем, что можно проанализировать с условно-истинностной точки зрения, необходимо также учитывать контекстообусловленные и субъективные аспекты смысла. Расширенная таким образом область значения может пониматься как совместная сфера лингвистической семантики и прагматики.

Другим вариантом является включение коммуникативного (прагматического) компонента в круг задач лингвистики текста. Авторы такой концепции (см., напр. Heinemann, Viehweger 1991; Левицкий 2006) придерживаются мнения, что задачей лингвистики текста является изучение не только структур, но и коммуникативных функций текстов. Хайнеманн и Фивегер, однако, полагают, что понятие текста должно базироваться только лишь на производстве и восприятии вербальных

¹ “Pragmatics studies the use of language in human communication as determined by the conditions of society” (Meу 2001:6). Здесь и далее перевод цитат выполнен автором статьи.

коммуникативных сигналов, невербальные знаки (как, например, свисток проводника поезда или световые сигналы светофора) исключаются из рассмотрения (Heinemann, Viehweger 1991: 16).

Три варианта соотношения прагматики с другими научными дисциплинами, описанные выше, могут быть представлены схематически следующим образом:

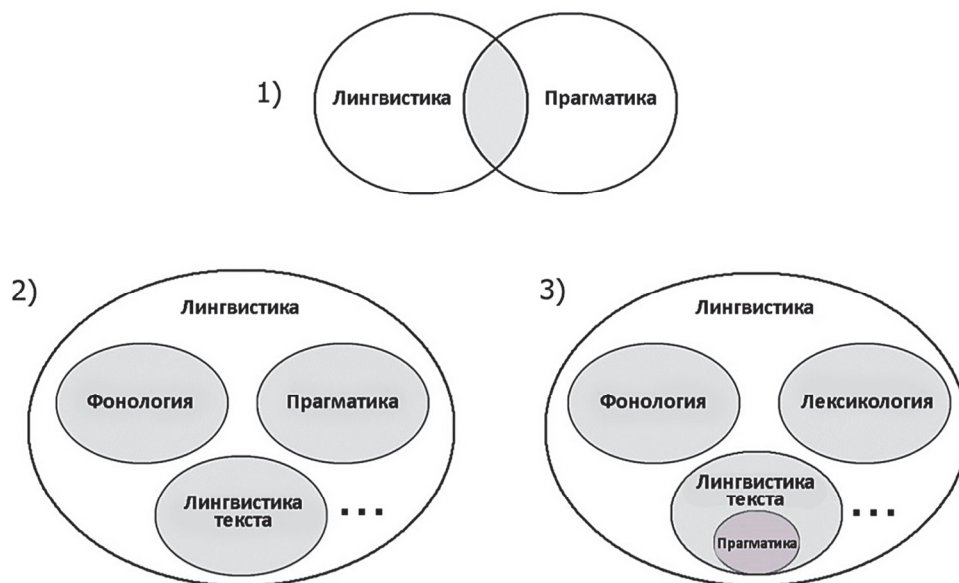

Схема 1. Отношения между прагматикой и лингвистикой /
Scheme 1. Relation between pragmatics and linguistics

При всех имеющихся различиях все три интерпретации понятия прагматики имеют общее ядро, а именно: прагматика или же прагмалингвистика понимается как дисциплина, изучающая закономерности использования языка. Таким образом, речь идет о лингвистике речи (*Parole* в соссюрговской терминологии) (ср. Schlieben-Lange 1975: 20). На это обстоятельство указывает также С. Левинсон, однако он при этом говорит не о соссюрговской дихотомии Lange — *Parole*, а о противопоставлении языкового знания (компетенции) и речевого употребления (перформанса) в терминах Н. Хомского. Левинсон жестко очерчивает границы прагматики и утверждает, что, по его мнению, прагматика должна заниматься исключительно принципами речевого употребления, вопросы же языковой структуры и языковой компетенции не должны ее интересовать (Levinson 1994: 7—8).

Ниже будут более подробно рассмотрены все три варианта соотношения прагматики с другими научными дисциплинами.

3. ПРАГМАТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В качестве самостоятельной дисциплины прагматика постулируется, как правило, в том случае, если она как теоретическое направление возникает на стыке двух или нескольких наук. Таким направлением является, например, универ-

сальная (называемая в поздних работах автора также формальной) прагматика Ю. Хабермаса, объединяющая идеи и положения философии, социологии, формальной логики и лингвистики. Хотя и существует точка зрения (см. Хельбиг 1978: 19), что Хабермас, будучи философом и социологом, только использовал теорию речевых актов, чтобы построить модель коммуникации в идеальном обществе, на наш взгляд, невозможно не признать, что Хабермас по-своему рассмотрел и представил основные понятия коммуникации (речевые действия, коммуникативную рациональность, консенсус и др.) и тем самым внес огромный вклад в исследование коммуникации, развитие теории речевых актов и лингвистической прагматики в целом.

Задачей универсальной прагматики (или теории коммуникативной компетенции) является, по мнению создателя этого направления, «выявить и реконструировать универсальные условия возможного взаимопонимания²» (Habermas 1998: 21). Ее предметом являются элементарные высказывания как прагматические единицы речи и общие структуры речевых ситуаций. Хабермас стремится реконструировать систему правил, по которым говорящий, обладающий коммуникативной компетенцией, строит высказывание из предложений, и проследить, насколько успешно говорящий или слушающий трансформировал предложения в высказывания с помощью прагматических универсалий. Термин «универсальная прагматика» должен, по замыслу автора, подчеркнуть различие между его теорией и другими направлениями лингвистической прагматики. Если эмпирическая прагматика ставит задачу изучить индивидуальные ситуативные условия реализации высказываний, то целью универсальной прагматики является реконструкция универсальной системы правил, с помощью которых предложения могут трансформироваться в высказывания (Habermas 1971: 102; Habermas 1998: 25). Вследствие этого Хабермас считает необходимым отграничить созданную им теорию коммуникативной компетенции (называемой иначе «универсальной прагматикой») от лингвистики. По его мнению, существует принципиальное различие между порождением предложений в соответствии с правилами языка (область компетенции лингвистики) и употреблением предложений в соответствии с прагматическими правилами, которые формируют инфраструктуру речевых ситуаций в целом (область компетенции универсальной прагматики) (Habermas 1998: 48).

Тенденция рассматривать прагматику как самостоятельную дисциплину подкрепляется также тем фактом, что в последние десятилетия успешно развиваются такие направления, как межкультурная прагматика, кросс-культурная прагматика, этнопрагматика и межъязыковая прагматика (*intercultural pragmatics, cross-cultural pragmatics, ethnopragmatics, inertlangauge, pragmatics*) (Goddard 2006, Kasper 1998, Kasper, Blum-Kulka 1993, Kecskes 2014, 2017; Wierzbicka 2003/1991 и др.).

Такое разнообразие сопоставительных исследований свидетельствует о том, что предмет прагматики не исчерпывается сугубо лингвистическими аспектами,

² “The task of universal pragmatics is to identify and reconstruct universal conditions of possible mutual understanding (*Verständigung*)” (Habermas 1998: 21).

рассматриваемыми в основном в рамках контрастивной прагматики (contrastive pragmatics), стоящей в одном ряду с контрастивной фонологией, лексикологией и грамматикой, а включает и другие компоненты, требующие особого внимания и подхода. Так, межкультурная прагматика фокусируется на взаимодействии людей из разных культур, говорящих на разных языках, в то время как кросс-культурная прагматика рассматривает каждый язык и культуру отдельно и анализирует различия и сходства между моделями речевого поведения. Этнопрагматика нацелена на описание культурно-специфичных дискурсивных практик через ключевые слова языка и культуры и понятные носителю любого языка семантические примитивы (Goddard 2006, Goddard, Wierzbicka 2004, см. также Gladkova, Larina 2018 а, б). Задачей межъязыковой прагматики является исследование того, как усваиваются и используются прагматические нормы в процессе изучения второго иностранного языка (см., например, Kasper, Blum-Kulka 1993, Kasper 1998 и др.).

О сложных отношениях между прагматикой и лингвистикой пишет также Я. Мей (Meu 2001). Он полагает, что было бы ошибочным ограничить область задач прагматики только лингвистическим материалом. Значительная часть прагматического анализа базируется на социологических данных. При этом Мей выражает сомнение в том, возможно ли и нужно ли четко очерчивать границы прагматики. Особенностью данного научного направления является его междисциплинарный характер, в связи с чем существует множество мнений по поводу взаимоотношений прагматики с другими научными дисциплинами (Meu 2001: 6—7). Гюнтер Сенфт полагает, что ее можно охарактеризовать как «трансдисциплину» в составе гуманитарных наук (Senft 2014: 4; Senft 2016: 1586). Возможной альтернативой является определение прагматики не как особой дисциплины, а как особой перспективы анализа: «Можно сказать, что лингвистическая прагматика ... скорее характеризует новый взгляд на лингвистический материал [т.е. ‘перспективу’], а не попытку обозначить четкие границы по отношению к другим дисциплинам»³ (Haberland, Meu 1977: 5).

4. ПРАГМАТИКА КАК ЧАСТНАЯ ДИСЦИПЛИНА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

При анализе трех описанных выше возможностей интерпретации отношений между прагматикой и лингвистикой можно видеть, что в настоящее время большинство исследователей придерживается точки зрения, что лингвистическая прагматика или же прагмалингвистика должна быть — в соответствии со своим названием — включена в область лингвистических исследований и является, таким образом, одной из языковедческих дисциплин. Такое мнение основывается, во многом на определениях предмета языкознания как науки, представленных в современных лингвистических словарях и энциклопедиях. Можно видеть, что в настоящее время важной задачей языкознания считается изучение функционирования языка в коммуникации. Так, уже А.А. Реформатский подчеркивал, что «языковедение имеет своим предметом не только язык, но и речь» (2001: 52).

³ “Linguistic pragmatics ... can be said to characterize a new way of looking at things linguistic [i.e. ‘perspective’], rather than marking off clear borderlines to other disciplines” (Haberland, Meu 1977: 5).

Современному лингвисту важной представляется связь языка с его носителями: «Языкознание входит в совокупность гуманитарных наук, исследующих человека и человеческое общество, и специфически связано с ними» (Голикова 2015: 8). Не только отечественные, но и зарубежные ученые в центр своих дефиниций ставят связь системы языка с его реализацией в коммуникации: «Языкознание — это научная дисциплина, целью которой является описание языка и речи во всех теоретически и практически важных аспектах и во всех возможных взаимосвязях с пограничными дисциплинами»⁴ (Bußmann 1990: 723); или же: «Языкознание — это научная дисциплина, которая занимается описанием и истолкованием языка, языков и языковой коммуникации»⁵ (Glück 2000: 676). Таким образом, прагматика как коммуникативная дисциплина решает одну из частных задач языкознания и должна быть включена в его состав.

Эта интерпретация принципиально отличается от взглядов структуралистов, исключавших коммуникативный аспект из лингвистического анализа. По мнению Ф. де Соссюра, «язык, отличный от речи, составляет предмет, доступный самостоятельному изучению. Мы не говорим на мертвых языках, но мы отлично можем овладеть их механизмом. Что же касается прочих элементов речевой деятельности, то наука о языке вполне может обойтись без них; более того, она вообще возможна лишь при условии, что эти прочие элементы не примешаны к ее объекту» (де Соссюр 1999: 21). После «прагматического поворота» ситуация изменилась, что существенно повлияло на взгляды ученых в отношении предмета лингвистики.

Существует мнение, что в настоящее время можно говорить о двух направлениях в лингвистической прагматике, или двух школах. Представители англо-американской школы рассматривают прагматику как одну из основных составляющих лингвистической теории, наряду с фонологией, морфологией и другими базовыми дисциплинами. Приверженцы Европейской континентальной школы полагают, что предмет прагматики не ограничивается только лишь лингвистическим компонентом, а включает также социальный, культурный и эмоциональный аспект коммуникации (см. Alba-Juez 2016: 50; Alba-Juez, Larina 2018: 14—15).

Вместе с тем сам факт отнесения прагмалингвистики к кругу лингвистических дисциплин не решает полностью проблемы ее классификации. Второй спорный вопрос касается положения прагматики по отношению к другим частным дисциплинам языковедческой науки.

Перечень частных дисциплин лингвистики и их классификация существенно различаются у разных авторов как по степени их детальности, так и по составу подразделов. При этом нельзя сказать, что большое число исследователей стремились такую классификацию создать.

На настоящий момент общепринятой классификации лингвистических дисциплин не существует. Чаще всего выделяются такие подразделы, как системная

⁴ “Sprachwissenschaft — wissenschaftliche Disziplin, deren Ziel es ist, Sprache und Sprechen unter allen theoretisch und praktisch relevanten Aspekten und in allen Beziehungen zu den angrenzenden Disziplinen zu beschreiben“ (Bußmann 1990:723).

⁵ “Sprachwissenschaft — Wissenschaftliche Disziplin, die sich mit der Beschreibung und Erklärung von Sprache, Sprachen und sprachlicher Kommunikation befasst” (Glück 2000: 676).

(или теоретическая) и прикладная лингвистика (см., напр. Кодухов 1979: 16; Баранов 2001: 6—7; Комарова 2014: 351), в англоязычной литературе этой классификации в общих чертах соответствует деление на макро- и микролингвистику, или же на ядерную (*core linguistics*) и прикладную лингвистику (*applied linguistics*) (Lyons 1981: 34—37, Korte, Müller, Schmied 2004: 17—19).

Наряду с этими базовыми разделами выделяются также такие, как историческая лингвистика, сопоставительная лингвистика, междисциплинарная лингвистика, вариационная лингвистика и другие (см. напр. Sinha 2005: 3—7; Becker 2013: 9—11; Комарова 2014: 351—365; Bieswanger, Becker 2017: 2—4).

Распределение отдельных дисциплин по вышеназванным разделам варьирует существенным образом. В отношении места прагматики в кругу языковедческих дисциплин среди лингвистов также нет единства: прагматика рассматривается как теоретическая основа и важнейший компонент прикладной лингвистики (Cummins 2010: 19—20; см. также Blum-Kulka, Olshain 1984: 196), или же как междисциплинарная область (Verschueren 1984: 3; vgl. auch Van Dijk 1980: 68), нередко ее относят к системной лингвистике (Becker 2013: 9—10), или же, иными словами, к центральной области языкознания (Vater 1994: 25; Korte, Müller, Schmied 2004: 17—18; Nißl 2011: 47).

Если прагматика понимается как системная дисциплина, то она противопоставляется таким областям лингвистики, как фонология, морфология, лексикология, синтаксис. В этой связи возникает вопрос, следует ли в структурной иерархии языка наряду общепризнанными уровнями, такими как фонологический, морфологический, лексический и синтаксический, выделять и прагматический уровень.

Решение данного вопроса зависит во многом от того, что понимается под языковым уровнем. Традиционно этот термин связывается с определенной частью языковой системы, «которая характеризуется инвентарем конституирующих данный уровень единиц и определенными отношениями между ними⁶» (Glück 2000, 174). В соответствии с этим определением наличие языкового уровня связывается с существованием специализированных языковых элементов, конституирующих данный уровень. Однако область прагматики такой специфической единицей не обладает.

Существует мнение, что основными единицами прагматической сферы являются высказывания или речевые акты, однако различия между этими единицами и предложениями не столь существенны, как между единицами других уровней. Исследователи, как правило, сходятся во мнении о том, что высказывания в большинстве случаев могут рассматриваться как коммуникативные варианты предложений, конституирующих синтаксический уровень.

В то же время, хотя, несомненно, между высказываниями и предложениями существует тесная взаимосвязь, их полное отождествление было бы ошибочным. Высказывания — это коммуникативные единицы, важнейшим признаком которых является их целевая установка, предложения же — это грамматические единицы,

⁶ “...der durch ein Inventar von für die jeweilige Ebene konstitutiven Einheiten und die Beziehungen zwischen ihnen charakterisiert ist” (Glück 2000: 174).

ведущим признаком для них является их лингвистическая корректность. В связи с этим можно говорить о существовании высказываний, не являющихся предложениями (например, *Guten Morgen!*), и о существовании предложений, не являющихся высказываниями, это относится, например, к частям высказываний (ср. *du willst dich nicht beteiligen* в высказывании *Ich weiß, du willst dich nicht beteiligen*) (Engel, 1996: 179).

Вышеприведенные факты и аргументы могут служить основанием для вывода о том, что прагмалингвистика должна скорее пониматься как область, «параллельная» синтаксису, при этом синтаксис рассматривается как системная дисциплина (область *Langue*), а прагмалингвистика — как коммуникативная дисциплина (область *Parole*).

Сходные отношения существуют между фонологией и фонетикой.

Согласно Н. Трубецкому, фонетика описывает конкретные звуки речи, в то время как фонология занимается изучением неких абстрактных единиц — фонем как элементов языка.

Трубецкой выделяет два понятия: речевой акт (*Sprechakt*) и систему языка (*Sprachgebilde*). В каждый момент межличностного вербального контакта мы имеем дело с речевым актом, который всегда конкретен, поскольку совершается в определенное время и в определенном месте. Речевой акт предполагает наличие говорящего («отправителя»), слушателя («получателя») и темы, в связи с которой совершается данный речевой акт («предмета коммуникации»). Эти три компонента могут варьироваться от одного речевого акта к другому. Однако для того, чтобы коммуникация состоялась, необходимо наличие в сознании собеседников одного и того же «кода» — языковой компетенции, они должны владеть одним и тем же языком. В противоположность речевым актам система языка представляет собой нечто общее и постоянное. Язык лежит в основе бесконечного числа конкретных речевых актов. С другой стороны, существование языка оправдано лишь постольку, поскольку он реализуется в этих конкретных речевых актах. Таким образом, речь и язык неразрывно связаны, предполагают друг друга. Но по своей сущности это принципиально разные вещи, поэтому они должны рассматриваться и изучаться независимо друг от друга (Трубецкой 1960: 7—8).

Таким образом, представляется целесообразным выделять два направления при анализе языковых элементов: первое из них ориентировано на речевой акт и речь в целом, второе — на систему языка. В отношении звуковых элементов, согласно предложению Н.А. Трубецкого, такое разделение существует уже в течение нескольких десятилетий: учение о звуках речи называют фонетикой, а учение о звуках языка — фонологией. По аналогии с данным противопоставлением синтаксис можно понимать как дисциплину языка, а прагматику — как дисциплину речи. При этом следует учитывать, что высказывания, образующие прагматическую область лингвистического анализа, нередко не ограничиваются объемом одного предложения, а могут охватывать несколько синтаксических единиц. Поэтому прагматика в отдельных случаях рассматривается также как частная дисциплина лингвистики текста, о чем более подробно будет сказано в следующем параграфе.

Если первое направление анализа, ориентированное на систему, традиционно называют системной лингвистикой, то второе направление в последнее время стало обозначаться как «лингвистика речи» (Седов 2016: 14) или же «коммуникативная лингвистика» (Стернин 2015: 7—8; Комарова 2014: 354). Фактически об этом же делении говорит Дж. Лич, называющий объект анализа первого направления «грамматикой», а второго — «прагматикой»: «Язык состоит из грамматики и прагматики. Грамматика — это абстрактная формальная система для производства и интерпретации высказываний. Общая прагматика — это набор стратегий и принципов для осуществления успешной коммуникации путем использования грамматики⁷» (Leech 1983: 76; ср. также Которова 2004: 14). В соответствии с такой интерпретацией системная лингвистика в некоторых работах также обозначается как грамматика, а коммуникативная — как прагматика (см. Malmkjaer 1995: 476; Ernst 2002: 5; ср. также Grewendorf, Hamm, Sternefeld 1996: 34—35).

5. ПРАГМАТИКА КАК КОМПОНЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Как уже упоминалось, прагматика может рассматриваться как подраздел одной из частных дисциплин лингвистики. При этом наиболее часто в качестве такой дисциплины называется либо семантика, либо лингвистика текста. На взаимосвязь прагматики и теории текста указывает, например, Г. Хельбиг, указывая на то, что «прагмалингвистикой часто называют коммуникативно-ориентированный подход в рамках лингвистики текста»⁸ (Helbig 1990: 151).

В целом такой подход сформировался преимущественно в европейском языкознании, а именно, в работах немецких, австрийских, французских лингвистов. В опубликованной в начале 21 века в Германии «Энциклопедии языкознания» прагмалингвистика определяется как «субдисциплина лингвистики текста, целью которой является фиксация и анализ общих законов формирования текста в условиях возможных ситуаций его использования»⁹ (Homberger 2010: 409).

Для того, чтобы прояснить отношения между прагматикой и лингвистикой текста, необходимо сначала определить статус и место теории текста в рамках лингвистики в целом, по поводу чего среди ученых-языковедов также нет единства. Лингвистика текста рассматривается как самостоятельная отрасль языкознания (Heinemann, Viehweger 1999: 13; Bußmann 1990: 779; Glück 2000: 729; Николаева 1990: 267 и др.) либо же относится к прикладным лингвистическим

⁷ “Language consists of grammar and pragmatics. Grammar is an abstract formal system for producing and interpreting messages. General pragmatics is a set of strategies and principles for achieving success in communication by the use of grammar” (Leech 1983, с. 76).

⁸ “...dass Pragmalinguistik vielfach als Bezeichnung für den kommunikationsorientierten Ansatz der Textlinguistik bzw. Texttheorie erscheint” (Helbig 1990: 151).

⁹ “Teildisziplin der Textlinguistik; Zielsetzung ist die Erfassung und Analyse allgemeiner textbildender Gesetzmäßigkeiten unter den Bedingungen möglicher Verwendungssituationen“ (Homberger 2010: 409).

дисциплинам (Anes 2016: 139), она также может определяться как междисциплинарная область (Vater 1994: 25), или как составная часть дискурс-анализа (Brown, Yule 1983: 26; Van Dijk 1998: 194; Alba-Juez 2016: 52; Красина 2016: 92).

Автор данной статьи полагает, что лингвистику текста следует относить к системным дисциплинам¹⁰ (ср. также Korte, Müller, Schmieid 2004:17—18), в этом случае она описывает текстовый уровень в структуре языка, основной единицей данного уровня является текст. Под «текстом» при этом понимаются любые языковые структуры, выходящие за рамки предложения. В такой интерпретации прагмалингвистика рассматривается не как компонент лингвистики текста, а как дисциплина речи (Parole), противопоставленная лингвистике текста как дисциплине языка (Langue).

В последнее время многое было сказано о взаимосвязи между прагматикой и семантикой — точнее, лингвистической семантикой. Так называемый «прагматический поворот» в семантике связан, в первую очередь, с именем Л. Витгенштейна. Для Витгенштейна значение слова в большинстве случаев определяется его использованием: «Для большого числа случаев использования слова «значение» — если не для всех случаев его использования — можно объяснить это слово следующим образом: Значение слова — это его использование в языке¹¹» (Wittgenstein 2001:43). Поэтому значение принадлежит скорее не языку, а говорящему субъекту. Эта точка зрения оправдывает прагматизацию значения и, по сути, означает, что оно лежит вне сферы языковой семантики. Многие примеры показывают, как смысл предложения может измениться в разных прагматических условиях. Так, например, фраза *Morgen komme ich* в разных коммуникативных контекстах может принимать прагматическое значение СООБЩЕНИЯ, ОБЕЩАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ или УГРОЗЫ¹² (ср. Savigny 2002: 9—10). Следует, однако, отметить, что смысл предложения изменяется не произвольно, а основан на значении лингвистических знаков (слов) и отношениях между ними. Таким образом, прагматика также включает коммуникативные реализации языкового значения.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

МЕСТО ПРАГМАТИКИ В КРУГУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Анализ разных точек зрения на предмет и задачи прагматики как научной дисциплины показывает, что среди ученых нет единства в отношении того, в состав какого глобального научного направления (семиотика, философия, психология и т.п.) входит прагматика. В середине 20-го века прагматику стали включать также в состав лингвистики, в этом случае данная дисциплина получает

¹⁰ Следует отметить, что в лингвистической литературе встречаются прямо противоположные мнения — см., напр., Becker 2013: 10.

¹¹ “Man kann für eine große Klasse von Fällen der Benützung des Wortes “Bedeutung” — wenn auch nicht für alle Fälle seiner Benützung — dieses Wort so erklären: Die Bedeutung eines Wortes ist sein Gebrauch in der Sprache” (Wittgenstein 2001: 43).

¹² Малыми прописными буквами обозначаются различные модели речевого поведения (см. Гладров / Которова 2015).

название лингвистической прагматики или прагмалингвистики. Относительно положения и содержания лингвистической прагматики можно сделать следующие выводы.

1. Прагматика, или же прагмалингвистика, на современном этапе развития теории языка преимущественно рассматривается как область языкознания, поскольку его объект, в соответствии с современными понятиями, включает не только систему языка, но и речевые формы ее реализации.

2. В рамках языкознания следует выделять наряду с системной, прикладной, междисциплинарной лингвистикой и другими возможными отраслями также и коммуникативную лингвистику.

3. Прагматика наряду с фонетикой (и морфофонетикой) относится к коммуникативной лингвистике.

4. Объект исследования прагматики включает в себя коммуникативные реализации предложений и текстов, а также реализацию языковых значений различного рода.

Эти выводы можно суммировать в следующей схеме, иллюстрирующей положение прагмалингвистики в рамках языковедческой науки:

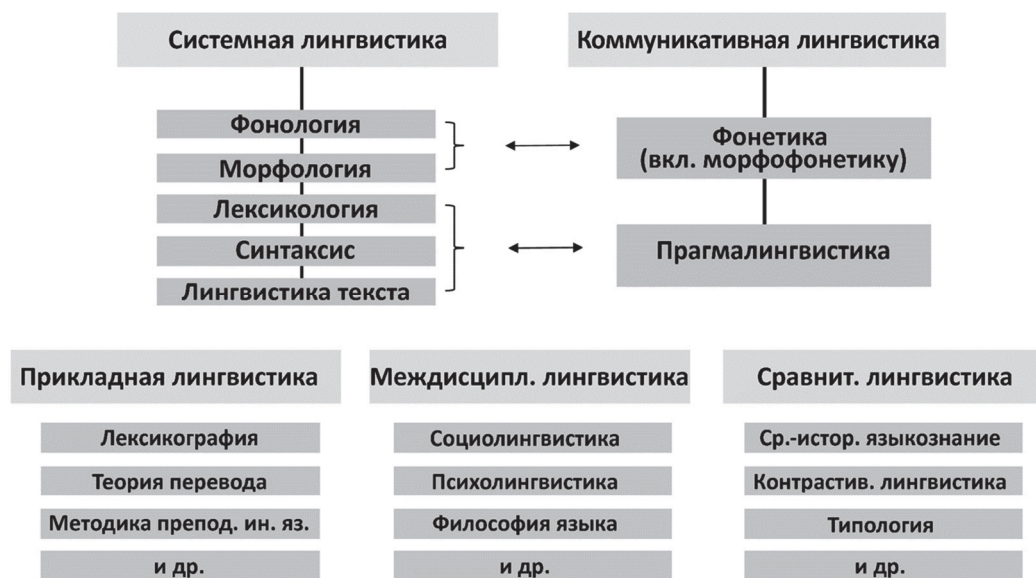

Схема 2. Основные разделы языкознания (выборка) / **Scheme 2.** Main branches of linguistics (selected)

В соответствии с целью статьи вышеприведенная схема иллюстрирует точку зрения автора на позицию прагмалингвистики по отношению к другим языковедческим дисциплинам. Автор не претендует на охват всех (или большинства) направлений лингвистики в данной схеме. По всей видимости, однозначного решения по поводу отграничения и классификации частных дисциплин в рамках языкознания быть не может, так как существует множество мнений относительно возможностей иерархической организации такой классификации. Предложенное

решение является лишь одним из возможных. При этом следует признать, что коммуникативная лингвистика, бурно развивающаяся в последнее время, также находится в стадии становления, и лингвистам в ходе дискуссии еще предстоит дать дефиницию этой субдисциплине, определить ее предмет и задачи.

© Elizaveta G. Kotorova, 2019

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Издательство «Советская энциклопедия», 1966. [Akhmanova, O.S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of linguistic terms). Moskva: Izdatel'stvo «Sovetskaya entsiklopediya». (In Russ.)]
- Балабанова И.Я. Лингвопрагматика рекламного текста (на материале русского и французского языков) // *Вестник Челябинского государственного университета*, 2012, № 20 (274). Филология. Искусствоведение. Вып. 67. С. 27—30. [Balabanova, I.Ya. (2012). *Lingvopragmatika reklamnogo teksta (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* (Lingvopragmatics of advertising text (based on Russian and French)). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 20 (274), Filologiya. Iskusstvovedeniye, 67, 27—30. (In Russ.)]
- Баранов А.Н. *Введение в прикладную лингвистику*. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. [Baranov, A.N. (2001). *Vvedeniye v prikladnyuyu lingvistiku* (Introduction to applied linguistics). Moskva: Editorial URSS. (In Russ.)]
- Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. *Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия* / пер. с англ. А. Суворовой. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. [Watzlawick, P., Beavin, J., Jackson, D. (2000). *Pragmatika chelovecheskikh kommunikatsiy: Izucheniye patternov, patologiy i paradoksov vzaimodeystviya* (Pragmatics of human communication: a study of interactional patterns, pathologies, and paradoxes). Moscow: Aprel'-Press, EKSMO Press. (In Russ.)]
- Гладров В., Которова Е.Г. Контрастивное изучение моделей речевого поведения // *Жанры речи*. 2015. № 2. С. 27—39. [Gladrow, W., Kotorova, E.G. (2015). *Kontrastivnoye izucheniye modeley rechevogo povedeniya* (Contrastive study of speech behavior patterns). *Speech genres*, 2, 27—39. (In Russ.)]
- Голикова Т.А. *Введение в языкознание*. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. [Golikova T.A. (2015). *Vvedeniye v yazykoznanie* (Introduction to linguistics). Moskva—Berlin: Direkt-Media. (In Russ.)]
- Кодухов В.И. *Введение в языкознание*. Москва: Просвещение, 1979. [Kodukhov, V.I. (1979). *Vvedeniye v yazykoznanie* (Introduction to linguistics). Moskva: Prosveshcheniye (In Russ.)]
- Комарова З.И. *Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. 3-е изд.* Москва: Флинта, 2014. [Komarova, Z.I. (2014). *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike: ucheb. posobiye* (Methodology, method, technique and technology of scientific research in linguistics: study guide). 3-ye izd, Moskva: Flinta. (In Russ.)]
- Которова Е.Г. Коммуникативный модус высказывания и его основные характеристики в немецком языке в сопоставлении с русским // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. Том 2. Выпуск 1. Новосибирск. 2004. С. 14—19. [Kotorova, E.G. (2004). *Kommunikativnyy modus vyskazyvaniya i yego osnovnyye kharakteristiki v nemetskom yazyke v sopostavlenii s russkim* (Communicative mode of utterance and its main characteristics in German in comparison to Russian). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2, (1), Novosibirsk, 14—19 (In Russ.)]

- Красина Е.А. (2016) Дискурс, высказывание и речевой акт // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 4. С. 91—102. [Krasina E. (2016). Discourse, Statement and Speech Act. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 91—102. (In Russ.)]
- Лайонз Д. *Лингвистическая семантика. Введение*. Москва: Языки славянской культуры, 2003. [Lyons, J. (2003). *Lingvisticheskaya semantika. Vvedeniye* (Linguistic semantics. Introduction). Moskva: Yazyki slavyanskooy kul'tury. (In Russ.)]
- Левицкий Ю.А. *Лингвистика текста*. Москва: Высшая школа, 2006. [Levitskiy, Yu.A. (2006). *Lingvistika teksta* (Text linguistics). Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.)]
- Николаева Т.М. Лингвистика текста // В.Н. Ярцева (Гл. ред.). *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 1990: 267—268. [Nikolayeva, T.M. (1990). *Lingvistika teksta* (Text linguistics). In V.N. Yartseva (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 267—268. (In Russ.)]
- Норман Б.Ю. *Лингвистическая прагматика. На материале русского и других славянских языков*. Минск: БГУ, 2009. [Norman, B.Yu. (2009). *Lingvisticheskaya pragmatika. Na materiale russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov* (Linguistic pragmatics. Based on Russian and other Slavic languages). Minsk: BGU. (In Russ.)]
- Реформатский А.А. *Введение в языковедение*. Москва: Аспект пресс, 2001. [Reformatskiy, A.A. (2001). *Vvedeniye v yazykovedeniye* (Introduction to linguistics). Moskva: Aspekt press. (In Russ.)]
- Сосюр де Ф. *Курс общей лингвистики*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. [Sossyur de, F. (1999). *Kurs obshchey lingvistiki* (Course in general linguistics). Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russ.)]
- Седов К. *Общая и антропоцентрическая лингвистика*. Москва: Издательский дом ЯСК, 2016. [Sedov, K. (2016). *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* (General and anthropocentric linguistics). Moskva: Izdatel'skiy dom YASK. (In Russ.)]
- Стернин И.А. *Лексическое значение слова в речи*. 2-е изд. Москва / Берлин: Директ-Медиа, 2015. [Sternin, I.A. (2015). *Leksicheskoye znacheniye slova v rechi* (Lexical meaning of a word in speech). 2 ed. Moskva / Berlin: Direkt-Media. (In Russ.)]
- Сусов И.П. *Лингвистическая прагматика*. Винница: Нова книга, 2009. [Susov I.P. (2009). *Lingvisticheskaya pragmatika* (Linguistic pragmatics). Vinnitsa: Nova knyga. (In Russ.)]
- Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб., 2003. [Habermas, J. (2003). *Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye* (Moral consciousness and communicative action). St. Petersburg. (In Russ.)]
- Хельбиг Г. Проблемы теории речевого акта // *Иностранные языки в школе*, 1978. № 5. С. 11—21. [Helbig, G. (1978). Problemy teorii rechevogo akta (Problems of the speech act theory) *Foreign languages at school*, 5, 11—21. (In Russ.)]
- Alba-Juez, Laura. (2016). Discourse Analysis and Pragmatics: Their Scope and Relation. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 43—55.
- Alba-Juez, Laura and Larina, Tatiana (2018). Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), 9—37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37.
- Anes, Isma (2016). Textlinguistik und Textualität. In: *Traduction et Langues*, 15, 139—150.
- Austin, John Langshaw (1962). *How to do things with words*. Oxford: At the Clarendon Press.
- Becker, Martin (2013). *Einführung in die spanische Sprachwissenschaft*. Stuttgart/Weimar: J.B. Metzler.
- Bieswanger, Markus and Anette Becker (2017). *Introduction to English linguistics*. 4t-e Aufl. Tübingen: Francke Verlag.

- Blum-Kulka, Shoshana and Elite Olshtain (1984). Requests and apologies: A cross-cultural study of speech act realization patterns (CCSARP). *Applied Linguistics*, N° 5, 196—213.
- Brown, Gillian and George Yule (1983). *Discourse Analysis* (Cambridge Textbooks in Linguistics). Cambridge: Cambridge University Press.
- Bußmann, Hadumod (1990). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart: Kröner.
- Cummings, Louise (Hg.) (2010). *The pragmatics encyclopedia*. London/New York: Routledge.
- Ehlich, Konrad und Jochen Rehbein (1986) *Muster und Institution. Untersuchungen zur schulischen Kommunikation*. Tübingen: Gunter Narr.
- Ehrhard, Claus und Hans Jürgen Heringer (2011). *Pragmatik*. Paderborn: Fink.
- Engel, Ulrich (1996). *Deutsche Grammatik*. Heidelberg: Groos.
- Ernst, Peter (2002). *Pragmalinguistik: Grundlagen, Anwendungen, Probleme*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Gladkova, Anna and Larina, Tatiana (2018a). Anna Wierzbicka, Words and the World. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), 499—520. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520.
- Gladkova, Anna and Larina, Tatiana (2018b). Anna Wierzbicka, language, culture and communication. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), 717—748. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-748
- Glück, Helmut (Hg.) (2000) *Lexikon Sprache*. Stuttgart/Weimar: Metzler.
- Grewendorf, Günther, Hamm, Fritz und Wolfgang Sternefeld (1996). *Sprachliches Wissen. Eine Einführung in moderne Theorien der grammatischen Beschreibung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Goddard, Cliff (2006). Ethnopragmatics. A new paradigm. In Goddard, Cliff (ed.) *Ethnopragmatics: Understanding discourse in cultural context*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1—30.
- Goddard, Cliff and Anna Wierzbicka (eds.) (2004). *Intercultural Pragmatics*, Special issues, 1—2.
- Haberland, Hartmut and Jacob L. Mey (1977). Editorial: Pragmatics and linguistics'. *Journal of linguistics*, 1(1), 1—16.
- Habermas, Jürgen (1971). Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz. In: Habermas Jürgen und Niklas Luhmann (Hrsg.) *Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie — Was leistet die Systemforschung?* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 101—142.
- Habermas, Jürgen (1981). *Theorie des kommunikativen Handelns*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Habermas, Jürgen (1984) *Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
- Habermas, Jürgen (1998). *On the pragmatics of communication*. Cambridge/Massachusetts: The MIT Press.
- Heinemann, Wolfgang und Dieter Viehweger (1991). *Textlinguistik*. Tübingen: Niemeyer.
- Helbig, Gerhard (1990). *Entwicklung der Sprachwissenschaft seit 1970*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
- Homberger, Dietrich (2010). *Sachwörterbuch zur Sprachwissenschaft*, Stuttgart: Reclam.
- Kasper, Gabriele (1998). Interlanguage pragmatics. In Byrnes, Heidi (ed.) *Learning and teaching Foreign languages: Perspectives in research and scholarship*, NY: Modern Language Association, 183—208.
- Kasper, Gabriele and Shoshana Blum-Kulka (1993). *Interlanguage Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press.
- Kecskes, Istvan (2014). *Intercultural Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press.

- Keekes, Istvan (2017). Cross-Cultural and Intercultural Pragmatics. In Huang, Yan (ed.) *The Oxford Handbook of Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 400—415.
- Korte, Barbara, Müller Klaus Peter und Josef Schmied (2004). *Einführung in die Anglistik*. Stuttgart/Weimar: J.B. Metzler.
- Leech, Geoffrey (1983). *Principles of Pragmatics*. London/New York: Longman.
- Levinson, Stephen C. (1994). *Pragmatik*. Tübingen: Niemeyer.
- Lyons, John (1981). *Language and linguistics: An introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Malmkjaer, Kirsten (1995). *The linguistics encyclopedia*. London: Routledge.
- Mey, Jacob L. (2001) *Pragmatics: An introduction*. Oxford: Blackwell.
- Morris, Charles W. (1938) *Foundations of the theory of signs*. Chicago: Chicago Univ. Press.
- Morris, Charles W. (1939/1971). Esthetics and the theory of signs. In Morris, Charles W. *Writings on the general theory of signs*. The Hague: Mouton, 415—433.
- Nöth, Winfried (1990). *Handbook of semiotics*. Bloomington/Indianapolis: Indiana University Press.
- Nißl, Sandra (2011). *Die Sprachenfrage in der Europäischen Union. Möglichkeiten und Grenzen einer Sprachenpolitik in Europa*. München: Herbert Utz Verlag.
- Rehbein, Jochen und Petra Löning (1995). *Sprachliche Verständigungsprozesse in der Arzt-Patienten-Kommunikation. Linguistische Untersuchung von Gesprächen in der Facharzt-Praxis*. DFG-Forschungsbericht. Universität Hamburg, Arbeiten zur Mehrsprachigkeit. 54.
- Schlieben-Lange, Brigitte (1975). *Linguistische Pragmatik*. Stuttgart etc.: Kohlhammer.
- Searle, John R. (1969). *Speech acts. An essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Searle, John R. (1979) *Expression and meaning*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Searle, John and Daniel Vanderveken (1985). *Foundations of illocutionary logic*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Senft, Gunter (2016). Pragmatics. In Klaus Bruhn Jensen, Robert T. Craig, Jefferson Pooley und Eric W. Rothenbuhler (eds.) *The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy*, Hoboken, NJ: John Wiley, 1586—1598. doi:10.1002/9781118766804.wbiect165.
- Senft, Gunter (2014). *Understanding Pragmatics*. London: Routledge.
- Savigny, Eike von (2002). J.L. Austins Theorie der Sprechakte. In: Austin John L. *Zur Theorie der Sprechakte* (How to do things with words). Stuttgart: Reclams Universal-Bibliothek, S. 7—20.
- Sinha, M.P. (2005). *Modern linguistics*. New Deli: Atlantic Publishers.
- Verschueren, Jef (1984). The pragmatic perspective. In: Verschueren, Jef and Jan-Ola Ostman (Hg.) *Key notions for pragmatics*. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 1—27.
- Verschueren, Jef (1999). *Understanding pragmatics*. London: Arnold.
- Van Dijk, Teun Adrianus (1980). *Textwissenschaft. Eine interdisziplinäre Einführung*. Tübingen: Niemeyer.
- Van Dijk, Teun Adrianus (1998). *Ideology: a multidisciplinary approach*. London: Sage.
- Vater, Heinz (1994) *Einführung in die Sprachwissenschaft*. München: Fink.
- Wierzbicka, Anna (2003/1991). *Cross-Cultural Pragmatics*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wittgenstein, Ludwig (2001). *Philosophische Untersuchungen. Kritisch-genetische Edition*. Hrsg. von J. Schulte. Frankfurt am Main: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 сентября 2018

Дата принятия к печати: 01 ноября 2018

Article history:

Received: 10 September 2018

Revised: 01 November 2018

Accepted: 15 November 2018

Для цитирования:

Которова Е.Г. Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. No 1. С. 98—115. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-98-115.

For citation:

Kotorova, Elizaveta (2019). Pragmatics among Linguistic Disciplines: Problems of Definition and Classification. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (1), 98—115. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-98-115.

Сведения об авторе:

ЕЛИЗАВЕТА ГЕОРГИЕВНА КОТОРОВА — доктор филологических наук, профессор. Место работы: Зеленогурский университет (Польша), Институт германской филологии, заведующая кафедрой лексикологии и прагмалингвистики / Национальный исследовательский Томский политехнический университет, профессор отделения иностранных языков. Сфера научных интересов: прагмалингвистика, лексическая семантика, контрастивная лингвистика, проблема межъязыковой эквивалентности, языки аборигенов Сибири (кетский язык).

Контактная информация: e-mail: e.kotorova@gmail.com

Bionote:

ELIZAVETA G. KOTOROVA is Ph.D. (Advanced Doctorate), Professor at the University of Zielona Góra (Poland), Institute for German Studies, Head of the Department for Lexicology and Pragmalinguistics. She is also Professor at the Department of Foreign Languages at National Research Tomsk Polytechnic University. Her research interests include Pragmalinguistics, Lexical Semantics, Contrastive Linguistics, Interlingual Equivalence and Ket Language.

Contact information: e-mail: e.kotorova@gmail.com